

© Адрианов А.Д., фото РАГС

Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси,
почетный доктор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

29 декабря 2009 года

Уважаемый Владимир Константинович!
Уважаемые преподаватели,
сотрудники и учащиеся
Российской академии государственной службы!

Благодарю вас за радушный прием в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации — одном из ведущих образовательных и научных заведений России. Перед встречей с вами я смог познакомиться с самыми передовыми формами работы академии: посетил Информационный и Ситуационный центры РАГС. Для совершенствования системы государственного управления важно, что при подготовке государственных служащих применяются новейшие технологии. Это дает надежду на то, что в России вскоре появится новое поколение управленцев, способных легко ориентироваться в современных технологиях, а значит, и эффективнее исполнять свои обязанности.

Однако, как все понимают, овладение современными методами управления не отменяет необходимости ясного понимания его целей и задач. С учетом роста значения религиозного измерения в жизни общества область церковно-государственных отношений становится неотъемлемым компонентом государственной политики, а значит, и подготовки государственного чиновника нового поколения.

В России продолжается формирование системы церковно-государственных отношений. Прошло лишь 20 лет с тех пор, как в нашей стране после десятилетий государственного атеизма стали происходить коренные изменения в религиозной политике государства. И хотя главные принципы отношения государства к религии были определены в Конституции России 1993 г. и в законе «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., тем не менее, многие элементы церковно-государственных отношений еще не отстроены.

При этом хотел бы подчеркнуть: то, как сегодня формируются в России церковно-государственные отношения, имеет значение не только для нашей страны, но и для развития общественно-политических процессов в мире. Для многих аналитиков становится очевидным, что одной из важных проблем в современном мире является определение роли религии в общественных и международных процессах. В данном случае я имею в виду не столько проблему экстремизма, возникающего на религиозной почве, сколько роль религии в стратегиях развития личности и общества.

В недалеком прошлом именно упрощенный взгляд на человека как существо сугубо материальное и меркантильное приводил к построению античеловеческих общественных систем. Нельзя допускать новых ошибок. Современные модели общественной жизни обязательно должны учитывать духовное измерение человеческой природы, ее принципиальное значение для созидания счастья человеческой личности. Противники такого подхода всегда апеллируют к тому, что каждое явление как внутри человека, так и вне его может быть объяснено с точки зрения рациональной логики, протекания биологических процессов, развития социальных отношений, а потому ни о какой духовной сфере не может быть и речи. Но как с таких позиций объяснять феномен веры, присущей каждой личности? Как объяснить то, что в повседневной жизни человек не только руководствуется желанием удовлетворить потребности организма, но также выстраивает свое существование на основании неосязаемых идеалов добра, справедливости, счастья, которые и делают его бытие не сугубо инстинктивным, а сколько-нибудь осмысленным? Ответы могут быть даны только при признании духовно-материальной природы человека. Игнорирование этого обстоятельства, зачастую выражающееся в намеренном или неосознанном подавлении

одного начала другим, приводит к драматическим последствиям.

Правильный взгляд на человека и условия гармоничного развития личности делает церковно-государственные отношения одним из важнейших элементов современного общественного устройства. От того, как будет выстроена система взаимоотношений между религиозными общинами и государством, зависит успех общественного развития. Какой же должна быть эта система с точки зрения Русской Православной Церкви?

За последние годы нередко приходится слышать обвинения в том, что Русская Церковь выступает за клерикализацию государства и общества. Более тенденциозной критики церковной деятельности нельзя и представить. Свое понимание церковно-государственных отношений Русская Церковь изложила в Основах социальной концепции, принятых на Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г. Предложенную Церковью модель никак нельзя назвать клерикализмом, под которым традиционно понимается административное подчинение государства и общества церковной иерархии. Церковь предлагает государству отношения соработничества. При этом Церковь не возражает, чтобы в таком же духе строились отношения с другими традиционными религиями России, но только в той пропорции, в которой требуется обеспечение нормальной религиозной жизни их последователей. Более того, эта модель может применяться в других странах и на международной арене при взаимодействии политических структур и религиозных общин.

Модель соработничества укоренена в нашей культуре и имеет прямую преемственность от византийского принципа симфонии мирской и духовной властей. Как известно, этот принцип опирается на духовно-телесное понимание человека. Об этом ярко написано в правовом памятнике IX в. — «Эпанагоге» императора Василия I Македонянина: «Мирская власть и священство относятся между собою как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке». Как правило, при исследовании византийской модели церковно-государственных отношений обращают внимание на форму государственной власти того времени — монархию — как на основополагающий элемент этих отношений. Однако главными элементами этой системы являются другие идеи.

Во-первых, принцип симфонии постулирует разделение сфер компетенции Церкви и государства. В Западной Европе к этой идее пришли после неудачных опытов сначала — подчинения светских правителей церковной власти в католической традиции, а затем — провозглашения глав государств предстоятелями национальной христианской общины в протестантских конфессиях, например англиканстве. В византийской модели благодаря изначальному разделению функций двух институтов борьба за первенство между ними должна быть исключена. Безусловно, бывали периоды, когда светские власти, желая использовать духовный фактор в качестве обоснования своей законности, обращали Церковь в механизм обслуживания своих интересов и поэтому учреждали административное главенство религии во всех сферах социальной системы. Так было и в Византии при некоторых императорах, так было и в России в Синодальный период. Но важно помнить, что это была инициатива государей, а не желание Церкви. И поэтому безосновательными выглядят все попытки обвинить нас в клерикализации общества.

Во-вторых, в принципе симфонии заложена идея не вражды духовной и светской властей, а их сотрудничества в сферах, представляющих общий интерес. Если на Западе в эпоху модерна религия стала восприниматься как «тормоз прогресса» и «реакционная сила», то в византийской модели она представляется важной основой движения общества вперед. В данном случае религиозная мотивация общественно значимых поступков не подавляется, а наоборот — поощряется. В прошлом Православная Церковь прежде всего стремилась оставаться для светских структур голосом правды и советником в решении проблем социального организма, помогала правителям сообразовывать их служение с постулатами веры. И сегодня Церковь ищет сотрудничества с государством для формирования здорового духовно-нравственного климата в обществе, созидания социального мира, солидарности и взаимопомощи.

Сегодня между Церковью и различными государственными структурами, а также региональными органами власти подписано немало соглашений о взаимодействии. Более чем 15-летняя практика заключения и исполнения подобных соглашений говорит о том, что она востребована обществом и, возможно, нуждается в развитии. Противники договоров между духовной и светской властью,

вольно толкуя Конституцию Российской Федерации, утверждают, что принцип светскости государства противоречит его сотрудничеству с религиозными организациями. Ни с точки зрения существующего российского законодательства, ни с позиции общественной пользы или здравого смысла подобные выводы не выдерживают никакой критики. К примеру, в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится, что религиозные организации не несут функций органов государственной власти и не вмешиваются в их дела, равно как и государство не вторгается во внутреннюю жизнь религиозных общин, если те не нарушают закона. При этом в законе нет ни слова о запрете церковно-государственного сотрудничества. Следовательно, ничто не мешает Церкви и государству вместе работать для блага граждан.

Очевидно, что церковно-государственное сотрудничество является наиболее приемлемой моделью для полноценного развития общества в целом и индивида в частности. Сложившиеся под влиянием идей Просвещения в большинстве стран мира формы государственно-конфессиональных отношений зачастую характеризуются отсутствием практического взаимодействия и полным разграничением сфер ответственности двух институтов. Мне представляется, что именно Россия вместе с другими странами Русского мира, пережив страшные годы государственного безбожия, может представить миру новые решения по организации церковно-государственных отношений, одновременно ориентирующихся на соблюдение свободы совести и обеспечение активного участия религии в общественной жизни. Думаю, что Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации может сыграть важную интеллектуальную роль в этом деле.

После ликвидации советской системы работы государства с религиозной сферой было много дискуссий о том, как выстраивать новый механизм отношений между религиозными организациями и органами государственной власти.

Сегодня в большинстве стран СНГ и Балтии государственная власть с пониманием относится к нуждам верующих Православной Церкви. Отношения государства и Церкви строятся с высокой степенью взаимного доверия. Прямые рабочие контакты, установившиеся между различными государственными и церковными учреждениями, способствуют быстрому и эффективному решению различных вопросов. Конечно, есть целый ряд дискуссионных тем, по которым ведется диалог, но хочется подчеркнуть, что этот процесс проходит с учетом церковного мнения и постепенно приводит к принятию оптимальных решений.

При этом надо отметить, что в некоторых странах канонической ответственности Русской Церкви сохранились специализированные государственные органы, занимающиеся религиозными вопросами по подобию советского органа — Совета по делам религий. С сожалением надо отметить, что, несмотря на дистанцирование от советского прошлого, в некоторых странах, таких как Украина и Эстония, в постсоветский период имели место настойчивые попытки государственного вмешательства во внутрицерковные процессы. На Украине при этом все еще сохраняется принципиальная проблема — отсутствие возможности юридической регистрации крупных объединений религиозных общин, что противоречит мировой практике. Кроме того, там происходят захваты храмов радикальными группами при участии местных властей, а идея строительства некой новой «единой поместной церкви» по-прежнему активно навязывается некоторыми политиками, несмотря на очевидное отторжение самими верующими такого вмешательства извне. В Эстонии в 90-е гг. XX в. все исторические православные храмы и другое церковное имущество по политическим мотивам были волевым решением признаны собственностью церковной юрисдикции в составе Константинопольского Патриархата. Со временем самоуправляемая Православная Церковь, желающая пребывать в единстве с Московским Патриархатом и сохранять ему каноническую верность была признана государством, но до сих пор не уравнена в имущественных правах с константинопольской структурой.

Полагаю, что разрушение в России в начале 90-х гг. старых государственных ведомств по работе с религиозными организациями было оправданным, поскольку только этим путем можно было избавиться от пагубной советской системы вмешательства во внутренние дела религиозных общин. В нашей стране сегодня складывается многоуровневая система связей между государственными органами и институциями традиционных религий. Хотел бы особо отметить взаимодействие с Администрацией

Президента, Правительством, Государственной Думой, Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, Министерством обороны, Министерством внутренних дел и другими правоохранительными ведомствами, Министерством образования и науки, Министерством культуры, а также с региональными и местными органами власти. Это соответствует как специализации различных ветвей власти и государственных подразделений, так и федеративному устройству России.

Несмотря на это кто-то продолжает говорить о необходимости сосредоточения взаимодействия с религиозными организациями в рамках одного государственного органа, мотивируя это необходимостью повышения уровня упорядоченности, профессионализма и эффективности принятия государством решений в религиозной области. Но эта же проблема может решаться не через централизацию контактов государства с религиозными объединениями, а через разработку ясной и всеобъемлющей государственной концепции отношений с религиозными общинами. Мне представляется, что государству не стоит бояться определить свои приоритеты в этой области, назвать своих основных партнеров и предложить формы сотрудничества в религиозной сфере. В этом случае органы власти всех уровней будут понимать, на что им ориентироваться при взаимодействии с религиозными организациями.

Часто в качестве еще одной проблемы, препятствующей определению концепции взаимоотношений государства с религиозными общинами, называется многоконфессиональность страны. Безусловно, в обществе присутствует множество религиозных общин. Но религиозная карта России достаточно стабильна и прогнозируема. Сегодня уже произошла фиксация границ распространения того или иного религиозного учения в России, поэтому вполне возможно, создавая условия для реализации религиозной свободы каждого гражданина, развивать отношения с отдельными религиозными организациями пропорционально их присутствию в обществе. Я бы назвал этот процесс конкретизацией общих конституционных и законодательных положений. Без этой конкретизации принципы останутся только декларациями.

В странах, входящих в наше каноническое пространство, существует разнообразие правовых актов и реалий жизни, но можно говорить о постепенном формировании в них общего подхода к взаимоотношениям государства и религиозных общин. Этот подход характеризуется прежде всего тем, что при равенстве основных прав религиозных объединений общество избирательно предоставляет отдельные преимущества тем или иным религиозным организациям в зависимости от давности их существования, численности, гражданской позиции, вклада в формирование общенациональной культуры. Такой подход характерен и естественен для большинства стран Европы и мира. Так, согласно данным исследования американского центра Пью, в 86% стран власти оказывают финансовую и иную помощь религиозным организациям, причем в 76% стран отдельные религиозные группы обладают преимуществом в получении такой помощи.

Однако механизм взаимодействия государства и религиозных общин не имеет сам по себе ценности без совместного сотрудничества в определенных областях общественной жизни. В «Основах социальной концепции» были определены приоритетные области приложения согласованных усилий Церкви в делах общенационального и международного значения: это — забота о нравственном воспитании молодежи, поддержка института семьи, противостояние наркомании, алкоголизму и другим социально опасным порокам, профилактика правонарушений, попечение о лицах, пребывающих в местах заключения, сохранение культурного наследия, преодоление национальной и религиозной нетерпимости, взаимодействие по сохранению общественного мира и согласия, препятствие возрастанию радикальных экстремистских настроений, противодействие псевдорелигиозным движениям, разрешение международных конфликтов, содействие межрелигиозному и межкультурному диалогу как в государственном, так и мировом масштабе, в том числе на площадке международных организаций.

Сегодня расширяется практика помощи государства в охране и поддержании памятников истории и культуры, используемых православными общинами. Подобная материальная и техническая помощь оказывается как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Считаю, что нужно, наконец, снять правовые препоны перед содействием государства в поддержании и восстановлении памятников, находящихся в собственно-

сти религиозных организаций. Соответствующее поручение Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве России нуждается в скорейшем исполнении. Кроме того, не лишним стало бы принятие во всех странах пастырской ответственности Московского Патриархата (как, например, в Литве и Латвии) законодательства, предусматривающего возвращение имущества досоветским собственникам в полном объеме.

Стоит отметить также положительную динамику церковно-государственных отношений в формировании духовно-нравственного здоровья военнослужащих и работников правоохранительных структур. В этом году произошло значимое событие — достигнута договоренность о введении в Вооруженных Силах России института военного духовенства. Деятельность Церкви в данной сфере является весьма существенной, поскольку она привносит в сферу военной службы религиозную составляющую, а следовательно, делает из солдата не только защитника Отечества, но и защитника духовных и нравственных ценностей нашего народа.

В нынешнем году не менее важным событием стало введение в систему светского школьного образования предмета «Духовно-нравственная культура». Отрадно, что совместными усилиями Церкви и государства удалось в определенной степени переломить негативные настроения в чиновничьей среде и среди некоторых групп общественности по отношению к данному проекту. К таким позитивным решениям мы шли долго, справляясь с различными трудностями и непониманием. Слава Богу, голос верующих людей был услышан. В этом вопросе церковная сторона всегда стояла на позиции того, что обучение подрастающего поколения основам религиозной культуры — не путь к клерикализации общества, но дорога, ведущая к его нравственному оздоровлению, укреплению национальной и культурной идентичности нашего народа, а в конечном счете к стабильности государства.

Труды Церкви в военной, образовательной и других сферах не преследуют цели увеличения церковного влияния на общество, поскольку Церковь и так достаточно авторитетна. Не имеем мы и стремления извлечь материальную выгоду, говоря о необходимости возвращения церковного имущества. Своими усилиями Церковь радеет только об одном — о полноценном оздоровлении человеческой природы, позитивном преобразовании всех сторон жизни индивида и общества. На этом пути никак нельзя обойтись без материальных средств, и абсолютно невозможно игнорировать важность конструктивного сотрудничества с государством. И то, что мы находим сейчас общее понимание необходимости нашего соработничества в описанных выше областях, есть безусловная ценность, свидетельствующая о верном направлении совместной работы социальных институтов в достижении идеала солидарного, бесконфликтного и процветающего общества.

Интенсивно развивается церковно-государственное соработничество и на международной арене. Здесь для совместной деятельности государства и Церкви имеются серьезные основания. Прежде всего структуры светской власти осознают большой миротворческий потенциал Церкви, который позволяет ей становиться третьей — неангажированной — стороной в разрешении конфликтных ситуаций. Например, сегодня в поддержании и даже некотором позитивном развитии российско-грузинских отношений существенную роль играет общение Московского и Грузинского Патриархатов. В то же время нужно понимать, что в своей миротворческой миссии Русская Церковь руководствуется как улучшением добрососедских связей стран своей пастырской ответственности, так и не в меньшей степени необходимостью созидания атмосферы диалога и взаимоуважения в отношениях между всеми народами.

Сотрудничество государства и Церкви в международной сфере важно и по другим причинам. Наднациональные институты, а также правительственные и неправительственные структуры отдельных стран проявляют повышенный интерес к религиозному видению актуальных проблем современного мира. Это связано с тем, что в большинстве случаев Церковь может внести конструктивное дополнение или же предложить альтернативное видение кризисной ситуации. Кроме того, церковный фактор помогает избегать однобокости и политической ангажированности в решении вопросов, важных для человечества. Таким образом, особенно значимым становится совместное участие представителей Московского Патриархата и российских государственных структур в обсуждении проектов построения межкультурного и межрелигиозного сосуществования.

Плодотворному церковно-государственному диалогу способствует механизм рабочей группы по взаимодействию между Русской Православной Церковью и Министерством иностранных дел Российской Федерации, который был создан в 2003 г. Основная цель сотрудничества в рамках этой группы заключается в выработке общих подходов к деятельности российского дипломатического ведомства и церковных структур в сферах, представляющих взаимный интерес. Среди них: положение Православия в различных регионах мира, наиболее актуальные вопросы мировой повестки дня, работа с соотечественниками, развитие диалога религиозных общин и государственных структур с международными организациями, в том числе по проблематике государственно-конфессиональных и церковно-общественных отношений в отдельных странах, традиционного и либерального подходов к обеспечению прав и свобод человека.

Тема соотечественников является одной из наиболее приоритетных в церковно-государственной повестке дня. В данном вопросе государство и Церковь имеют общее видение целей и путей их достижения. У нас существует обоюдное стремление к сохранению духовной и культурной идентичности наших братьев и сестер, проживающих за границей. В рамках этого направления решается важная задача, заключающаяся в поддержании положительного образа России, ее истории, культуры и религии в массовом сознании западного мира и других инокультурных сообществ.

Особенную актуальность сейчас приобретает церковно-государственное соработничество в деле обсуждения практики международных институтов, в основном занимающихся правозащитной деятельностью. В последнее время данные структуры, в частности Европейский Суд по правам человека, выносят решения относительно правомочности присутствия религиозного измерения в публичной сфере, при этом грубо игнорируя складывавшуюся веками национальную и культурную специфику отдельных стран.

Имеющийся формат соработничества как внутри страны, так и за ее пределами необходимо постоянно поддерживать, дабы он имел только позитивное развитие. Для этого желательно законодательно закрепить многие акты о церковно-государственном сотрудничестве в едином документе. Важно учредить механизм системных консультаций на регулярной основе по совместным трудам в сферах общей заинтересованности, например в разработке стратегических направлений в социально-экономической и молодежной политике государства. Только согласованность подходов и действий государства и Церкви может привести к максимально положительному эффекту для общества.

Перед российским обществом сейчас стоит множество задач, требующих быстрых и эффективных решений. Речь идет не только об экономических проблемах, но в первую очередь о проблемах духовного и мировоззренческого плана, о выборе, в конце концов, долгосрочного пути исторического развития. Президент России неоднократно говорил о необходимости модернизации страны. Заметим, что Церковь об этом заявила одной из первых: эта тема поднималась мною еще в 2007 г. на XI Всемирном Русском Народном Соборе. Уже тогда было сказано, что без модернизации у России нет исторического будущего. Но для того, чтобы понять, как ее грамотно проводить, необходимо пользоваться тем историческим опытом, который у нас уже есть. А этот опыт свидетельствует о том, что довести до конца удавалось лишь те начинания, которые не противоречили духовно-культурному коду страны — вечным ценностям ее народа. Этот опыт говорит, что пути разрешения различных общественных или экономических проблем следует искать не только в области перераспределения ресурсов или улучшения способов управления ими, но и в опоре на твердую духовно-нравственную базу, основу которой составляют традиционные религии России, в первую очередь — Православие. Модернизация должна стать общим для Церкви, государства и народа делом, осуществление которого поможет создать благополучное, мирное и справедливое общество в стране.

Несмотря на плодотворность в целом и полезность современной модели государственно-конфессиональных отношений, она требует большей доработки, приближения к идеалу симфонии. Именно эта модель позволяет Церкви и государству, даже при реализации принципа отделения друг от друга, «духовно согласовывать свое служение» ради общественного блага, оставляет равно достойное место земному и небесному в социальной жизни.

Сегодня наше общество выбирает свой дальнейший исторический путь. Выбирает, может быть, на века вперед. Мне думается, что такой выбор обязательно должен делаться на основе воли на-

рода. Помимо прочего, это касается определения места религии в общественной жизни. Важным элементом данного процесса может стать проведение полноценного исследования общественного мнения о восприятии различных аспектов общественной роли традиционных религий. Стоило бы изучить и практику договоров между Церковью и государственной властью. Полагаю, что эти два направления работы могли бы стать точками совместного приложения усилий Русской Православной Церкви и Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Со стороны Русской Православной Церкви ведущую роль в этом взаимодействии может играть Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, созданные решением Священного Синода 31 марта сего года. Уверен, что данное учебно-научное заведение будет способствовать развитию плодотворного сотрудничества Церкви и РАГС не только в научной и образовательной сферах, но и в серьезной экспертной работе по проблематике межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалога, различных геополитических проектов. Надеюсь, что наше взаимодействие принесет зримые плоды и послужит процветанию России. Для того чтобы развивать его, мы сегодня с Владимиром Константиновичем намереваемся подписать соглашение о сотрудничестве.

Всем вам я желаю помощи Божией в трудах на благо Отечества и поздравляю вас с наступающими Новым годом и Рождеством.

© Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2009